

— Через пару дней.

До своего перерождения Ли Хуэй помнил, что рыбацкая деревня, где жила бабушка, превратилась в известный приморский курорт. Но тот неразвитый посёлок, каким он был раньше, стёрся из его памяти.

Такси не смогло проехать по разбитой дороге, и Ли Хуэй с Ли Хуаном пришлось выйти.

— Брат, что мы скажем бабушке, когда увидим её?

— Дойдём до бабушки, тогда и решим.

Дорога казалась бесконечной, и, несмотря на зимний холод, оба уже промокли от пота. Ли Хуэй, опершись на чахлое дерево у обочины, тяжело дышал, его чёлка прилипла ко лбу. Он больше не мог идти.

Ли Хуан присел перед ним и, обернувшись, сказал:

— Залезай.

— Не надо, я просто немного отдохну.

Продолжая путь с частыми остановками, Ли Хуэй быстро износил одну обувь, и его нога в ярко-красном носке оказалась на виду.

Не сдаваясь, он сделал ещё несколько шагов, почувствовал, как камень впивается в ступню, и, оглянувшись, увидел, что подошва оторвалась и осталась позади.

—

— Брат, я тебя понесу.

На этот раз Ли Хуэй не стал церемониться и забрался на спину Ли Хуана, обхватив его за шею:

— Не зря ты бегал с физкультурниками в этом семестре!

Ли Хуан усмехнулся с намёком:

— У меня отличная выносливость.

Ещё через десять минут они вышли на ровную дорогу.

По пути им встретилась очаровательная маленькая девочка, которая надула губки:

— Мама, понеси меня!

Молодая женщина погладила её по голове:

— Когда вырастешь, будешь ходить сама. Только инвалиды нуждаются в том, чтобы их носили на руках.

В этот момент мимо прошёл Ли Хуан, несущий на спине Ли Хуэя, у которого не было обуви, только красные носки.

Ли Хуэй уже собирался сойти и идти сам, но девочка подбежала к нему с сочувствующим

видом:

— Братик, ты не умеешь ходить? Какой же ты несчастный!

Ли Хуэй промолчал.

Девочка протянула «несчастному инвалиду» леденец на палочке. Чтобы не обидеть её, Ли Хуан нёс Ли Хуэя ещё долго, пока они окончательно не скрылись из её поля зрения.

Спустившись на землю, Ли Хуэй тут же отскочил обратно на спину Ли Хуана, обжёгшись о ледяную поверхность.

Ли Хуан усмехнулся, незаметно положив руку на его попу.

Зимнее солнце лениво светило, согревая тела.

Войдя во двор бабушкиного дома, они увидели, что она кормит Черныша косточкой.

Увидев Ли Хуана, вносящего в дом на спине Ли Хуэя, она так удивилась, что выронила кость. Черныш радостно схватил её и начал вилять хвостом.

— Почему не позвонили? Чуть сердце у старухи не выскочило от радости!

— Хотели сделать вам с дедушкой сюрприз!

— Мы уже одной ногой в могиле, какой нам «сюрприз», — бабушка радостно крикнула в дом:

— Старик, Хуэй и Хуан вернулись!

Дедушка в самодельных вязаных тапочках выбежал наружу, но его улыбка продержалась всего пару секунд, после чего он громко закричал:

— Ли Хуан, ты совсем распустился! Как ты можешь заставлять брата носить тебя? Слезай, не утомляй его!

Настоящий «носимый» Ли Хуэй молчал.

Невинно обвинённый Ли Хуан тоже промолчал.

Бабушка принесла Ли Хуэю тапочки, и он наконец слез со спины брата.

— Я приготовлю вам поесть, а вы пока идите в дом, посидите. Позову, когда всё будет готово.

— Спасибо, бабушка, потрудилась.

Белый особняк из его памяти совпал с реальностью. Ли Хуэй бродил по комнатам, и в его глазах мелькала грусть.

— Брат, тебе грустно, да?

Ли Хуэй вышел на балкон, глядя на тихую рыбацкую деревню, и, помолчав, повернулся к Ли Хуану:

— Да.

В прошлой жизни бабушка умерла, когда он учился на втором курсе, а через полгода не стало и дедушки. Их дом в рыбацкой деревне сдали в аренду.

Теперь, видя их, он вспоминал, как мало времени им осталось, и ненавидел себя за то, что знает будущее.

— Хуэй, Хуан, идите есть!

По крайней мере, сейчас бабушка ещё здорова, вздохнул Ли Хуэй.

— Вы ещё не спустились?

Ли Хуэй и Ли Хуан поспешили вниз.

Бабушка накладывала им еду, а дедушка молча чистил креветки.

После расспросов об учёбе бабушка заговорила о разном, но в конце не выдержала:

— А родители приедут?

— На зимних каникулах будут.

Бабушка просияла, и стала накладывать еду быстрее, а всегда суровое лицо дедушки смягчилось.

После ужина Ли Хуэй сам вызвался помыть посуду. Ли Хуан хотел помочь, но Ли Хуэй, не поднимая головы, сказал:

— Иди побудь с дедушкой и бабушкой, поболтай с ними.

Ли Хуан послушался ушёл. Как выяснилось, он умел не только бесить, но и веселить.

Пока Ли Хуэй мыл посуду, из гостиной доносился громкий смех дедушки и бабушки.

Закончив, Ли Хуэй погладил Черныша, который всё это время терся о его ногу.

Черныш посмотрел на него мокрыми глазами:

— Гав!

Его образ в голове Ли Хуэя странным образом совпал с Ли Хуаном, и он встряхнул головой.

Он чувствовал, что Да Хэ очень похож на Ли Хуан, и это не казалось странным!

Выйдя из кухни, Ли Хуэй столкнулся с Ли Хуаном, который незаметно оттолкнул Черныша, прижимавшегося к его ноге.

Черныш обижено лёг в угол:

— Гав!

Ли Хуан взял Ли Хуэя за руку:

— Пойдём в посёлок, купим всё необходимое.

Он выкатил из гаража велосипед с корзинкой спереди и, улыбаясь, сказал:

— Брат, садись.

Ли Хуэй сел на заднее сиденье, но его длинные ноги некуда было деть, и это было очень утомительно.

— Стоп.

Ли Хуан остановился:

— Что?

Ли Хуэй слез и пересел боком, обхватив Ли Хуана за талию:

— Поехали.

Ли Хуан рассмеялся, а Ли Хуэй ущипнул его:

— Не смейся.

Ли Хуан указал на заброшенный домик неподалёку:

— Брат, помнишь это место?

Ли Хуэй посмотрел туда и расхохотался.

В детстве, приезжая к бабушке, они с местными сорванцами играли в войну с водяными пистолетами.

Когда у Ли Хуэя и Ли Хуана закончились «боеприпасы», они укрылись в домике, и Ли Хуана, мучимого желанием сходить в туалет, осенила гениальная идея.

В итоге братья вырвались из домика с «биологическим оружием» и наголову разбили противника.

Вскоре они добрались до посёлка. Купив всё необходимое, они не задержались и сразу отправились обратно. Ли Хуан, глядя на руку, обхватывающую его талию, улыбался.

Ночь в рыбацкой деревне была тише дня. Небо напоминало огромную шахматную доску, а воздух был наполнен ночной влагой.

Ли Хуан поставил во дворе мангал и вместе с дедушкой готовил еду.

Через некоторое время Ли Хуэй вышел, привлечённый ароматом шашлыка.

Ли Хуан протянул ему хорошо прожаренную сайру, подобострастно улыбаясь:

— Брат.

Ли Хуэй взял её, откусил пару раз и заметил, что Ли Хуан смотрит на него, ожидая похвалы.

— Вкусно?

— Вкусно.

Ли Хуан наклонился и откусил с того же места, где доел Ли Хуэй, а затем, довольный, вернулся к мангалу, оставив Ли Хуэя в недоумении.

Они сидели у костра, и в глазах каждого отражался тёплый огонь.

Черныш сидел на земле, виляя хвостом, когда выпрашивал еду, и хлестал им Ли Хуана по лицу.

Ли Хуан пнул его по задку, и Черныш, скуля, уполз к ногам Ли Хуэя.

Ли Хуэй погладил пса и, обернувшись, свирепо посмотрел на Ли Хуана:

— Зачем ты обижаешь Черныша?

Ли Хуан сделал обиженное лицо:

— Это он меня обижает!

Он даже готов был заплакать, словно Черныш и правда совершил злодеяние.

— Как Черныш тебя обидел? — спросила бабушка.

— Он просто меня обижает! — ныть Ли Хуан.

Дедушка промолчал.

Ли Хуэй промолчал.

Черныш:

— Гав!

Когда человек доходит до предела наглости, с ним действительно ничего не поделаешь.

Помимо шашлыка, дедушка приготовил морепродукты, и Ли Хуэй наелся до того, что живот стал круглым, как мяч.

Туалет в доме бабушки находился в отдельной строении во дворе.

Ли Хуэй полежал немного, но не выдержал и побежал в туалет. Едва он ушёл, как все услышали его крик.

Ли Хуан бросился туда, на бегу бросая дедушке и бабушке, что ещё что-то говорили.

Ворвавшись в туалет, он увидел Ли Хуэя, который, спустив штаны и сидя на корточках, держал в руке туалетную бумагу. Он замер на полсекунды, а затем, очнувшись от шока, закричал:

— Вон! Мать твою, вон!

Ли Хуан тоже покраснел и, выходя, прикрыл дверь.

Он смущённо почесал нос:

— Мама меня не гнала, это брат меня выгнал.

— Вали! Я не могу, когда ты снаружи!

Сказавший, что не может, Ли Хуэй издал несколько громких звуков.

<http://bllate.org/book/17710/1654630>